

На правах рукописи

Е. В. КОВАЛЕВ

Аграрные отношения в Испании и аграрная политика франкизма

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель —
кандидат экономических наук
Б. П. КУЗНЕЦОВ

Москва, 1962 г.

215636

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Резкое обострение противоречий капитализма, имеющее место в период общего кризиса капитализма, и прежде всего, противоречия между трудом и капиталом влечет за собой небывалое усиление политической реакции в капиталистических странах, отказ господствующих классов от буржуазных свобод перед лицом нарастающей революционной борьбы против капитализма со стороны рабочего класса и широких трудящихся масс. «Финансовая олигархия прибегает к установлению фашистского режима, делает ставку на армию, полицию, жандармерию как на последний якорь спасения от гнева народа, особенно, когда трудящиеся массы пытаются использовать даже урезанные демократические права, отстаивать свои интересы и положить конец всевластию монополий. Хотя оголтелый германский и итальянский фашизм потерпел крах, фашистский режим еще удерживается в одних странах и возрождается в новых формах в других»¹⁾.

Современная Испания является страной, где до сих пор существует террористический фашистский режим, навязанный испанскому народу при помощи штыков германского и итальянского фашизма. Несмотря на разгром и падение гитлеровской Германии и фашистской Италии, созданная при их активной помощи и вооруженной интервенции фашистская диктатура генерала Франко в Испании все еще сохраняется против воли испанского народа, в огромной мере благодаря экономической и политической поддержке франкизма со стороны американского империализма.

Американских империалистов и их хищных «коллег» из других капиталистических стран привлекают природные богатства Испании и дешевая рабочая сила в стране. Усилению проникновения иностранного капитала способствовала в значительной мере экономическая политика франкизма, повысившего допустимую норму участия иностранного капитала в акционерных обществах.

Политическая поддержка, оказываемая империалистами Соединенных Штатов франкистскому режиму, в значительной мере также объясняется их заботой о сохранении фашистского режима в Испании, в котором они видят преграду

¹⁾ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 5.

демократическому, прогрессивному преобразованию страны, силу, сдерживающую нарастание революционной борьбы трудящихся масс в Испании, являющейся одним из «слабых звеньев» в империалистической цепи.

Четверть века прошло с тех пор, когда латифундистские землевладельцы и крупные капиталисты (перед лицом нарастающей революции) встали на путь кровопролитной гражданской войны, продолжавшейся три года (1936—1939 гг.), на путь свержения при помощи германо-итальянских интервентов Испанской республики и установления оголтелой фашистской диктатуры.

Господство в Испании франкистской диктатуры привело к обострению экономических и политических противоречий в результате эгоистичной, своекорыстной политики монополистического капитала и земельной аристократии. Под защитой фашистского режима эксплуатация и ограбление трудящихся масс возросли. Широкое забастовочное движение, вспыхнувшее в Испании в апреле—мае 1962 года, явилось ответом рабочего класса страны на новое ухудшение его положения вследствие введения в 1959 г. так называемого «плана стабилизации». Оно приковало к себе внимание всего мира и стало показателем остроты классовой борьбы в стране, показателем организованности и самоотверженности рабочего класса (шедшего на забастовку несмотря на объявление ее франкизмом государственным преступлением).

Мощная забастовка испанских рабочих является не только демонстрацией силы и решительности рабочего класса, она служит также новым свидетельством слабости, загнивания и шаткости всего франкистского режима.

В этих условиях становится насущной задача изучения экономики Испании. Изучение аграрных отношений в Испании и аграрной политики франкизма приобретает большое значение не только в связи с рассмотрением тенденций и особенностей экономического развития страны, но также для понимания характера антифранкистской борьбы в стране, в том числе, в испанской деревне; ее объективных предпосылок и движущих сил.

Потребность в изучении аграрных отношений и аграрной политики в Испании в советской экономической науке в последние годы следует считать назревшей также в связи с тем, что со времени выхода в свет в 1934 г. работы Б. Р. Минлоса «Аграрный вопрос в Испании», в марксистской экономической литературе вплоть до 1957 г. не появилось ни одной работы, посвященной аграрной проблеме в этой стране.

В 30-е годы в нашей стране в связи с подъемом революционного движения в Испании появился ряд более или менее значительных работ, главным образом журнальных статей и брошюр, посвященных экономическому положению Испании,

касавшихся в той или иной мере ее сельского хозяйства, которые принадлежали перу Д. Ибаррури, М. Эрколи (П. Тольятти), Е. Варги, И. Трайнина и др.

Значительное число публикаций в эти годы было посвящено непосредственно испанскому сельскому хозяйству и аграрному вопросу в этой стране. К ним относятся брошюры и статьи, написанные М. Данилевич, Б. Минлосом, А. Волковым, Д. Шмогонером, И. Трайниным и др.

В 1959 году в нашей стране вышел из печати перевод доклада члена Политбюро Коммунистической партии Испании тов. Хуана Гомеса на 3-ем пленуме ЦК Компартии Испании, (сентябрь 1957 года), озаглавленного «Эволюция аграрного вопроса во франкистской Испании».

Указанный доклад тов. Хуана Гомеса явился глубоким марксистским исследованием экономических и социальных сдвигов, происшедших в испанской деревне в период господства франкизма, содержащим научный анализ современного положения испанского сельского хозяйства. В силу этих причин он стал важнейшим документом Коммунистической партии Испании по аграрному вопросу и сыграл огромную роль в выработке аграрной платформы Компартии Испании на данном этапе.

Задачей настоящей работы является: на основе анализа аграрного вопроса в Испании показать реакционный, антинародный и антикрестьянский характер аграрной политики франкизма и прежде всего, таких его мероприятий, как колонизация и концентрация парцелл.

Аграрной политике франкистской диктатуры, направленной на защиту интересов крупной латифундистской земельной аристократии и монополистического капитала, приведшей испанское сельское хозяйство к застою, в работе противопоставляется демократическое, отвечающее интересам широких масс крестьянства и сельскохозяйственного пролетариата, решение аграрной проблемы, предлагаемое Коммунистической партией Испании.

При рассмотрении и оценке состояния и проблем испанского сельского хозяйства и аграрной политики франкистского режима автор настоящей работы руководствовался теоретическими и методологическими положениями, содержащимися в трудах классиков марксизма-ленинизма, в Программе Коммунистической партии Советского Союза, в материалах съездов и выступлениях руководителей КПСС и Коммунистической партии Испании, в материалах Совещаний коммунистических и рабочих партий.

Серьезная трудность при написании работы состояла в почти полном отсутствии в испанской статистике данных, которые бы характеризовали социальную структуру испан-

ского сельского хозяйства, что заставило прибегать к использованию различных косвенных показателей.

Известным препятствием при написании работы служила нехватка в Советском Союзе испанской экономической литературы, что является результатом помех, создаваемых франкизмом культурному и другому обмену в СССР. В виду этого, автор стремился в максимальной степени использовать имеющиеся в СССР испанские публикации статистического, экономического и юридического характера, буржуазную испанскую экономическую литературу и периодическую печать.

Диссертация состоит из введения и четырех глав.

Во введении освещаются основные задачи настоящей работы и содержится краткая характеристика основных источников, использованных при написании диссертации.

В главе первой рассматривается развитие сельскохозяйственного производства в Испании в период франкистской диктатуры и отмечается наличие застоя как в полеводстве, так и в животноводстве страны.

В главе второй рассматривается сущность и характер земельной проблемы в современной Испании в условиях развития капитализма по прусскому пути при имеющем место в настоящее время огромном усилении власти и могущества монополистического капитала. Последний все больше проникает в сельское хозяйство и овладевает производством и сбытом сельскохозяйственных продуктов. В этой главе рассматривается также влияние, оказываемое указанным развитием, на аграрный строй испанской деревни, в частности, на латифундистское землевладение, на эволюцию арендных отношений, на положение широких масс крестьянства и сельскохозяйственного пролетариата.

В главе третьей содержится анализ двух основных мероприятий аграрной политики франкизма — колонизации и концентрации парцелл.

В главе четвертой работы изложена аграрная программа Коммунистической партии Испании.

* *
*

В силу сложившихся исторических условий в Испании до настоящего времени не разрешены задачи буржуазно-демократической революции, что особенно ярко проявляется в сельском хозяйстве, где господствует крупная латифундистская земельная собственность аристократии с сохранением феодальных пережитков в землепользовании, прежде всего в арендных отношениях и в формах найма на работу.

На протяжении последних свыше ста лет в Испании происходила ожесточенная борьба между буржуазно-демократическими силами, выступавшими за демократический путь развития капитализма в стране, и реакционными силами — крупными землевладельцами и крупной буржуазией, отстаивавшими развитие капитализма по помещичьему прусскому пути.

Незавершенность, слабость и, в конечном счете, поражение испанских буржуазных революций XIX века и особенно удушение франкизмом при активной помощи и военной интервенции гитлеровской Германии и фашистской Италии испанской республики позволили реакционным силам удерживать господство прусского типа капитализма в сельском хозяйстве, основой которого является постепенное превращение крупного помещичьего землевладения в крупное капиталистическое хозяйство.

Наибольшего обострения классовая борьба в испанской деревне достигла в 30-е годы нашего века, когда испанская республика под давлением широких трудящихся масс деревни и города встала на путь проведения демократической аграрной реформы, которая поставила на грань ликвидации крупное помещичье землевладение. Однако реакционным силам земельной аристократии и крупной буржуазии удалось при активной помощи германо-итальянских фашистов задушить в результате кровопролитной войны испанскую республику и ликвидировать ее аграрную реформу.

Развитие капитализма в Испании по прусскому пути при сохранении крупной латифундистской земельной собственности и других пережитков феодализма было одним из главных факторов, способствовавших замедлению развития производительных сил в испанском сельском хозяйстве по сравнению с другими западноевропейскими странами, что привело его к тому состоянию отсталости, в котором оно находится в настоящее время.

Отставание испанского сельского хозяйства было еще более усугублено в результате победы франкизма в гражданской войне, его массовых репрессий по отношению к защитникам республики, ликвидации им аграрной реформы республики и его последующей аграрной политики. Последняя была направлена прежде всего на защиту интересов крупных землевладельцев, в ущерб интересам трудящихся масс деревни, что оказало пагубное влияние на испанское сельское хозяйство и привело его к продолжающемуся в течение 23 лет господства франкизма застою.

Распределение земельной собственности в Испании характеризуется огромной поляризацией, наличием огромных экстенсивно обрабатываемых латифундий, с одной стороны, и мелких крестьянских участков, часто называемых в Испа-

нии минифундиями, с другой, при ничтожном удельном весе во всем землевладении участков средних размеров. На одном полюсе (данные испанского кадастра, опубликованные в 1960 г.) 4 933 965 собственников (82,36% от общего их числа) имеют в собственности 4 516 265 га земли (10,56% всей земельной собственности). В среднем каждый из собственников этой группы имеет земли менее одного га. На другом полюсе 51 283 собственника (0,86% от общего их числа) владеют 22 881 100 га (53,51% от общей земельной площади). В среднем каждый собственник этой группы обладает земельной собственностью в 446 га. В самой этой группе выделяется ядро крупнейшего латифундистского землевладения. 3 706 собственников владеют каждый от 1 000 до 5 000 га земли и 394 собственника владеют каждый свыше 5 000 га. 4 100 этих крупнейших землевладельцев владеют количеством земли, почти вдвое превышающим то, которое находится в руках 4 933 965 собственников первой группы.

Сохранение огромных латифундий земельной аристократии неразрывно связано с безземельем и малоземельем огромных масс крестьянства и сельскохозяйственного пролетариата. Такое положение в Испании лаконично характеризуют как «Люди без земли, земля без людей». Оно накладывает свой отпечаток на классовую структуру испанской деревни. Испания является единственной в Западной Европе, за исключением, быть может, Юга Италии, страной, где классовые противоречия являются столь острыми.

Земельный вопрос ныне также, как и 25 лет тому назад, является в значительной мере тем стержнем, вокруг которого вращаются классовые противоречия в деревне, и одним из важнейших вопросов буржуазно-демократической революции в Испании. Демократические силы страны, возглавляемые Коммунистической партией Испании, борются за такое решение вопроса о земле, которое привело бы к распределению земель крупных латифундистов между малоземельными крестьянами и сельскохозяйственными рабочими. Это обеспечило бы быстрое развитие сельского хозяйства по демократическому пути при повышении жизненного уровня, как сельского, так и городского населения, и быстрый рост производительных сил в сельском хозяйстве. Реакционные силы страны — финансово-помещичья олигархия, воплощением политического господства которой является франкизм, отстаивают сохранение крупной латифундистской земельной собственности и стремятся при помощи всевозможных мер способствовать интенсификации производства в крупных латифундиях и превращению их в крупные капиталистические хозяйства, при вытеснении из сельскохозяйственного производства массы мелких и средних производителей.

Переплетение интересов крупного латифундистского землевладения с монополистическим капиталом, его личная уния с финансовым капиталом и государством, и прежде всего, его огромное влияние и значимость в офицерском корпусе испанской армии, с одной стороны, увеличивает трудность борьбы с латифундистской земельной собственностью, а с другой, приводят к тому, что борьба против ненавистного широким трудящимся массам города и деревни латифундизма является одновременно и борьбой против монополистического капитала и франкистского государства. Уничтожение этой собственности нанесло бы удар по монополистическому капиталу и облегчило бы революционные изменения как в базисе, так и в надстройке страны.

За истекшие со времени победы франкизма 23 года определенное число крупных латифундий превратилось в крупные капиталистические хозяйства и некоторая часть их находится на пути к такому превращению (одной из конкретных форм перехода латифундий к «прямому» хозяйствованию является издольщина, удельный вес которой значительно вырос в последние годы). Однако удельный вес экстенсивно обрабатываемых латифундий все еще является, повидимому, преобладающим в Испании. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что сокращение производства в разоряющихся хозяйствах мелкого и среднего крестьянства не компенсируется увеличением производства в крупных капиталистических хозяйствах.

Обнищание и разорение мелкого и среднего крестьянства, эксплуатация и нищета сельскохозяйственного пролетариата в Испании усиливаются и обостряются в результате усиления гнета в деревне монополистического капитала, в том числе, что особенно характерно для фашистской Испании, государственно-монополистического капитала.

Государственно-монополистические организации в Испании были тем орудием, при помощи которого испанский монополистический капитал поставил под свой контроль производство, переработку и сбыт сельскохозяйственных продуктов. Все более усиливаясь экономически, монополистический капитал в тех случаях, когда это соответствует его интересам, непосредственно прибирает к своим рукам производство, переработку или сбыт того или иного продукта сельского хозяйства, отказываясь от государственного регулирования этой отрасли сельскохозяйственного производства.

Франкистское регулирование сельскохозяйственного производства и сбыта продуктов сельского хозяйства не только ухудшает положение испанского крестьянства, но нередко способствует и дезорганизации сбыта ряда сельскохозяйственных продуктов. Хотя низкие, нерентабельные цены на пшеницу и на другие сельскохозяйственные товары, установленные

франкизмом, ударяют по всему испанскому крестьянству, но прежде всего они ухудшают положение бедного и среднего крестьянства, которое имеет наиболее высокие издержки производства. Все франкистское «регулирование» сельскохозяйственного производства и сбыта является лишь государственно организованной системой грабежа испанского крестьянства в целом, бедного и среднего крестьянства прежде всего. Оно служит одной из причин застоя сельскохозяйственного производства в Испании.

Используя свое господствующее положение в стране, монополистический капитал устанавливает выгодное для него соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и крайне невыгодное и разорительное для сельскохозяйственных производителей. В результате усиления в период господства франкизма процесса слияния, сращивания крупных землевладельцев с финансовым капиталом, который привел к образованию финансово-помещичьей олигархии, крупные землевладельцы, если и теряют что-то от складывающегося соотношения цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, выигрывают при этом как представители монополистического капитала. Широкие трудящиеся массы деревни подвергаются двойной эксплуатации как со стороны монополистического капитала, так и со стороны крупного землевладения. Бесчеловечная эксплуатация, голод и нищета сельскохозяйственного пролетариата и широких слоев крестьянства способствует обострению классовой борьбы в испанской деревне, особенно в районах Центра и Юга Испании, где особенно велика концентрация земли в руках латифундистов, а также поддержанию той напряженной «предгрозовой» обстановки, которая существует и даже усиливается в последние годы, несмотря на двадцатилетний фашистский террор, продолжающийся и поныне. Наличие такой обстановки вынуждены признавать даже испанские аграрники, должностные лица франкистского режима и представители церковной иерархии.

Значительное расширение в ущерб сельскому хозяйству раствора «ножниц цен» на сельскохозяйственные и промышленные товары, наряду с ростом налогов, привело к снижению нормы прибыли для сельскохозяйственных капиталистических предприятий и к ухудшению положения мелкого и значительных слоев среднего крестьянства. Это означает увеличение изымаемого у них прибавочного и даже части необходимого продукта, что способствует утечке сельскохозяйственного дохода в сферу промышленности и торговли. В определенные периоды в виду этого франкизм был вынужден увеличивать под нажимом крупных землевладельцев, крупных капиталистических предпринимателей и кулачества государственные капиталовложения в сельское хозяй-

ство. В настоящее время, в связи с осуществлением «плана стабилизации», объем государственных капиталовложений в сельское хозяйство вновь несколько сократился.

Господство в Испании государственно-монополистического капитализма приводит к тому, что борьба сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства за свои жизненные интересы становится все более направленной против фашистского государства и принимает характер политической борьбы против франкизма. Это является одним из факторов, способствующих объединению широких слоев испанского народа на базе политики национального согласия, предложенной Коммунистической партией Испании, содействующей активному включению сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства в общедемократическую борьбу против франкизма.

Ускорению процесса классовой дифференциации в испанской деревне способствовало установление фашистской диктатуры, осуществление антидемократической аграрной политики, заключавшейся в ликвидации аграрной реформы республики и в насаждении государственно-монополистических организаций в сельском хозяйстве (к последним относится, например, Национальная служба зерна), в административном принуждении крестьянства к производству тех или иных культур, например, пшеницы, и сдаче их по низким ценам государственно-монополистическим организациям, централизованном распределении через государственные организации инвентаря и машин, предпочтительно крупным землевладельцам, крупным предпринимателям и кулачеству, увеличении налогов на нужды милитаризации страны.

В 1955 г. франкизм открыто провозгласил устами бывшего министра сельского хозяйства Рафаэля Кавестани цель своей политики — вытеснение из сельскохозяйственного производства мелких производителей и поставил перед собой задачу в ближайшее время вытеснить из сельскохозяйственного производства 25% сельскохозяйственных производителей.

Рост числа разоряющихся мелких и средних крестьянских хозяйств имел одним из своих результатов увеличение безработицы и скрытого перенаселения в деревне, что наряду с установлением франкизмом низких ставок заработной платы для сельскохозяйственных рабочих и его другими указанными выше мероприятиями, привело к ухудшению положения сельскохозяйственного пролетариата, к увеличению ухода сельского населения в города и эмиграции в другие страны.

Учитывая тот факт, что эмиграция является своеобразным «отводным клапаном», который должен снизить размеры «избыточного» населения и в некоторой мере уменьшить остроту классовой борьбы в деревне, франкизм всячески стимулирует эмиграцию в другие страны из Испании и заключает договоры с другими странами об увеличении

испанской эмиграции в эти страны. Однако эмиграция не может парализовать влияния указанных выше факторов, способствующих обострению классовой борьбы в деревне.

Проводя политику, направленную на вытеснение из сельскохозяйственного производства максимального числа производителей, франкизм провозгласил с демагогической целью задачей своей колонизации, противопоставленной аграрной реформе республики, покупку земли у крупных землевладельцев, орошение ее и предоставление за выкуп крестьянству. В действительности же главной целью франкистской колонизации является интенсификация сельскохозяйственного производства в хозяйствах крупных землевладельцев путем орошения их земель и государственной помощи в осуществлении улучшений в хозяйствах крупных землевладельцев, крупных капиталистических предпринимателей и кулачества. В то же время при помощи колонизации франкизм стремится создать определенное число хозяйств колонов, которые бы были преданы и покорны ему. Таким образом, фашистское правительство рассчитывает укрепить свою социальную базу в деревне.

Однако, главные усилия властей при колонизации направляются на осуществление первой задачи.

Лишь одна седьмая часть земель, на которых Национальный Институт колонизации развертывает свою деятельность по орошению и мелиорации, предназначена для распределения среди колонов, остальное остается в руках их прежних владельцев.

Целям укрепления хозяйств крупных землевладельцев, крупных предпринимателей и кулачества служит и проводимая франкизмом политика объединения участков — концентрация парцелл, укрепляющая позиции указанных слоев за счет мелкого и среднего крестьянства, которое при проведении концентрации парцелл лишается принадлежавших ему плодородных земель.

Как по целям, так и по реакционно-бюрократическим формам осуществления, франкистская колонизация и концентрация парцелл напоминают столыпинскую реформу в России. Относительно сходные экономические и политические условия породили относительно сходную по содержанию и по формам аграрную политику.

Как известно, столыпинская реформа не смогла приостановить нарастание революции в России; Испания в настоящее время, подобно России в начале 20-го столетия, является одним из «слабых звеньев» империалистической цепи. Победа франкизма лишь отодвинула, отсрочила, но не устранила нарастание революции в стране, которая сейчас развивается под лозунгом национального согласия и направлена на свержение франкистского режима. Франкистская колонизация в

силу своего антинародного, помещичьего характера не способна решить земельного вопроса в Испании. Число ежегодно разоряющегося крестьянства превышает число колонов, получающих каждый год землю от Национального Института Колонизации (Н. И. К.).

В 1961 г. число колонов, получивших в пользование землю от Н. И. К. за 22 года его деятельности составило 41 500 человек. При существующих темпах землеустройства по франкистской колонизации на землеустройство испанского безземельного и малоземельного крестьянства и сельскохозяйственного пролетариата потребовалось бы почти две тысячи лет. Крупнейшим препятствием на пути землеустройства колонов при существующих формах проведения колонизации являются огромные выплаты наличными крупным землевладельцам за земли, отчуждаемые у них для целей колонизации. На 1 января 1958 г. Н. И. К. затратил на покупку земли у крупных землевладельцев 1 млрд. 479 млн. 379 тыс. песет. Цены на покупаемую у крупных землевладельцев землю устанавливаются с учетом цен на землю в окружающем районе. Большая часть земель, приобретаемых Институтом у крупных землевладельцев по добровольному предложению самих землевладельцев, которые таким образом избавляются за хорошую цену от малопродуктивных земель и одновременно от принудительной покупки у них других, более плодородных земель.

Для распределения среди колонов выделяется лишь меньшая часть орошенных земель. По проектам, принятым к 1957 г., колонизация охватывала 22 зоны с общей площадью земель, предназначенных для орошения в 186 555 га, из них только 73 926 га предназначалось для распределения среди колонов, остальные оставались у земельных собственников.

Франкистская колонизация не только не в состоянии решить земельный вопрос в стране, она не выполняет и целей, поставленных перед ней франкизмом. Если она и достигла известных результатов в достижении интенсификации ряда хозяйств крупных землевладельцев, то результаты ее в области укрепления социальной базы франкизма в деревне весьма незначительны, о чем свидетельствует оппозиция аграрной политике франкизма, возникающая в деревне. Это нашло свое яркое проявление в резолюциях 6-й Ассамблеи аграрных союзов, где верховодят крупные земельные собственники и кулачество.

В результате колонизации возрастает богатство крупных землевладельцев — продуктивность орошенных земель, оставшихся у помещиков, возрастает в несколько раз по сравнению со всеми сухими землями, которые они имели до колонизации, а деньги, полученные ими за земли, покупаемые Н. И. К.,

могут использоваться для еще большего увеличения продуктивности оставшихся у них земель.

В то же время положение колона, несмотря на получение им земли, оказывается весьма тяжелым: в течение 30 лет он должен выплатить цену земли, полученной от Н. И. К. с процентами, падающую на него долю выплат за улучшения и орошение, осуществляемые Институтом, государственные налоги и обложения, установленные Н. И. К., а также выплатить натурой за инвентарь или скот, предоставленный ему Институтом колонизации. До уплаты колоном этих сумм он остается в опеке Н. И. К. или, попросту говоря, является издольщиком Института. По самому мелкому поводу колоны могут быть согнаны с земли. Вот почему до половины колонов, получивших землю от Н. И. К., сгоняются с нее. Колоны, которых франкизм представляет как «облагодетельствованных» колонизацией, живущие на землях, принадлежащих Н. И. К., в жилищах Н. И. К., работающие орудиями, принадлежащими Н. И. К., ведущие хозяйство за счет кредитов, предоставленных Н. И. К., выращивающие культуры, которые им укажет Н. И. К., молящиеся в церквях Н. И. К., постоянно находящиеся под угрозой сгона с земли и выселения из дома под любым из многих предлогов, являются в сущности лишь наемными рабочими Н. И. К., с той лишь разницей, что они в десять раз более закабалены, зависимы, подавлены, чем наемные рабочие.

Несостоятельной оказалась и франкистская политика концентрации парцелл, ставящая своей целью укрепление хозяйств крупных землевладельцев, собственников земли — крупных сельскохозяйственных предпринимателей и кулачества, путем объединения участков, принадлежащих одному собственнику в единый массив. Эта политика, с одной стороны, встретила сопротивление мелкого и среднего крестьянства, нередко выступающего против концентрации парцелл, которая лишает его плодородных земель, с другой — сталкивается с недостаточностью средств, отпускаемых франкизмом на ее осуществление. По самым оптимистическим подсчетам франкистских должностных лиц, концентрация парцелл, при максимальных темпах ее проведения, достигнутых в последние годы, потребует для ее осуществления на территории, где она необходима, — 80 лет.

Меры франкизма, направленные на увеличение налогов и сокращение государственных капиталовложений в сельское хозяйство, принятые в связи с осуществлением «плана стабилизации», не только ухудшили положение сельского хозяйства Испании, способствовав сохранению состояния застоя существующего в сельскохозяйственном производстве, но и вызвали усиление оппозиции испанского сельскохозяй-

ственного пролетариата и крестьянства, включая состоятельные слои деревни, аграрной политике франкизма.

В сложившихся условиях, испанское крестьянство, не говоря уже о сельскохозяйственном пролетариате, является важным резервом демократических и антифранкистских сил страны, возглавляемых Коммунистической партией Испании.

Коммунистическая партия Испании, считая своей важнейшей целью защиту жизненных интересов сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства и сплочение их под знаменем борьбы против франкистского режима, противопоставила реакционной, антидемократической аграрной политике франкизма свою аграрную платформу, которая, на данном этапе, с одной стороны, содержит меры, направленные на демократическое решение аграрного вопроса в стране, с другой, имеет своей задачей объединение всех демократических и антифашистских сил, в рамках политики национального согласия, для борьбы за свержение франкистского режима.

Одной из важнейших мер, предлагаемых Коммунистической партией Испании, является демократическая аграрная реформа, предусматривающая отчуждение с компенсацией земель крупной земельной абсентеистской аристократии и распределение ее среди сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства. Указанная реформа должна разрешить земельный вопрос в стране и нанести серьезный удар не только по крупной земельной аристократии, но и по монополистическому капиталу, с которым она тесно связана. Аграрная реформа, предлагаемая компартией Испании, должна поднять уровень жизни широких слоев сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства и увеличить рынок сбыта для испанской промышленности, что должно существенно улучшить положение всей экономики в целом и послужить здоровой базой для индустриализации.

Выдвигая свое требование проведения демократической аграрной реформы, Коммунистическая партия Испании проявила величайшую гибкость в аграрной политике и творческий подход к решению социальных проблем в сельском хозяйстве, добиваясь не ликвидации колонизации и концентрации парцелл, осуществляемых франкизмом, а выдвинув ряд мер, которые изменили бы сам характер колонизации и концентрации парцелл. Колонизация должна превратиться из мероприятия по интенсификации, по преимуществу, хозяйств латифундистских землевладельцев, каким она является в настоящее время, в мероприятие по интенсификации и наделению землей мелких и средних крестьянских хозяйств, в мероприятие, которое увеличило бы фонд земель, предназначенный для раздела между сельскохозяйственным пролетариатом, мелким и средним крестьянством. Концентрация

же парцелл должна из мероприятия, укрепляющего и улучшающего положение крупного землевладения и кулаков за счет мелкого и среднего крестьянства, превратиться в мероприятие, которое способствовало бы улучшению условий сельскохозяйственного производства для всех слоев испанской деревни и прежде всего мелкого и среднего крестьянства и сельскохозяйственного пролетариата.

Коммунистическая партия выдвинула также ряд мер, направленных на защиту сельскохозяйственных рабочих, крестьян, арендаторов и издольщиков.

Задачи, выдвигаемые по отношению к сельскому хозяйству Коммунистической партией Испании для первого этапа революции, когда она носит буржуазно-демократический и антимонополистический характер, и в первую очередь осуществление аграрной реформы, предлагаемой Компартией, направлены на ликвидацию феодальных пережитков в сельском хозяйстве, на более полную расчистку пути для классовой борьбы в деревне, для борьбы за перерастание общедемократической революции в социалистическую.

Сплачивая широкие слои испанского народа под знаменем политики национального согласия для свержения ненавистной франкистской диктатуры, Коммунистическая партия Испании ни на минуту не скрывает своей конечной цели, она с гордостью провозглашает, что ее конечной целью является построение социалистического общества, а затем коммунизма, утверждающего на земле мир, труд, свободу, равенство, братство и счастье всех народов.

Основное содержание диссертации изложено в следующих статьях:

1. «Корни и сущность современной аграрной программы Коммунистической партии Испании». Статья объемом 3 п. л., опубликована в сборнике статей «Из истории освободительной борьбы испанского народа». Изд-во Академии наук СССР, Москва, 1959 г.

2. «Аграрный вопрос в гражданской войне в Испании». Статья объемом в 2,5 п. л., в сборнике, который готовится к выходу в свет в Изд-ве Академии наук СССР.